

Общение Владимира Путина с теми, кто ему не подчиняется, строго регламентировано. Раз в год, не чаще и не реже, президент дает пресс-конференцию для журналистов, выступает с новогодним обращением и разговаривает с народом с помощью телевизионного шоу, «прямой линии». В зарубежных поездках или после приема коллег в Кремле Путин также дает короткие интервью, а когда ему нужно сказать народу (российскому или из другой страны) что-то важное, он иногда пишет статью или колонку в авторитетное издание.

Все это уже устоявшиеся форматы, импровизацию не подразумевающие. При этом декабрьская «большая пресс-конференция» — жанр, по формату очень похожий на «разговор с народом»: несколько часов Путин сидит на одном месте и отвечает на вопросы обо всем сразу. Разница лишь в том, что мнением президента о ситуации в стране в одном случае интересуются простые граждане, а в другом — профессиональные журналисты (для многих из которых путешествие в Москву на пресс-конференцию — важное событие в творческой карьере).

Год назад, на восьмой по счету пресс-конференции президента, журналисты, возможно, впервые смогли показать, насколько существенна эта разница. Многие про третий срок Путина тогда уже было понятно: Pussy Riot получили «двушечку», раскручивалось «болотное дело», Госдума осваивала функции принтера. И только «антисиротский закон» Путин еще не утвердил. Таким образом, у журналистов был прозрачный шанс переубедить президента — и они воспользовались им по максимуму. Словно сговорившись, один за другим сотрудники СМИ задавали Путину вопросы именно на эту тему, заставив президента нервничать, повторяться, а иногда даже злиться. Главной цели, впрочем, они не добились — закон все равно был подписан.

В 2013-м никакого единения журналистов вокруг по-настоящему важных тем не случилось, а действительно острые вопросы потонули в череде проходных, ненужных и неуместных (вроде совсем уж дикого: «Придете к нам юбилей?»). Да и не было никакой пресс-конференции — временами казалось, что Путин сидит не в окружении газетчиков и телевизионщиков, а встречается с милым, добродушным народом, который теряется в присутствии главы государства, дарит ему свою любимую плюшевую игрушку йети, а заодно и просит у него «копеечку».

Предъявить претензии к кому-то конкретно довольно трудно. Ну в чем можно упрекнуть Татьяну Седых, которая приехала из Ванино (Приморье), чтобы рассказать о

безработице и коррупции, да еще преодолев по пути множество трудностей, в том числе сотрудников ФСО, отказавшихся пустить ее в зал с костылями? Или Марию Соловьенко из Владивостока, которая год назад назвала Путина «Вовой», а в этот раз приехала просить 20 миллионов рублей на томограф?

Главный недостаток формата «большой пресс-конференции» заключается в том, что ни один журналист, задав вопрос Путину, не может потом получить микрофон обратно. Последнее слово всегда остается за президентом, а значит пресс-конференция — это просто изящно оформленное сольное выступление. Не важно, хороший вопрос журналист задает или плохой, острый или бесхитростный — президент может его игнорировать. Так было и сегодня: по [стенограмме](#) хорошо видно, сколько раз Путин не ответил на четко поставленные вопросы.

В прошлом году журналисты смогли справиться с этим жанровым недостатком: они перехитрили режиссеров конференции, передавая друг другу не только микрофон, но и тему. На этот раз Дмитрий Песков и Владимир Путин внимательно следили за тем, чтобы никакого диалога не возникало. «Кто руководит пресс-конференцией? Вы или я?» — прямо спросил Путин журналистку, которая хотела задать второй вопрос после того, как президент ответит на первый.

В идеальном мире, в котором ежегодные встречи с президентом служат не только для самоутверждения президента, но и для общественного контроля над его деятельностью, у пресс-конференций нет «руководителей» — у них есть равноправные участники. Задача того, кто отвечает на вопросы, убедить тех, кто их задает; задача журналистов — сделать так, чтобы президент «раскрылся» и отвечал по возможности правдиво. На пресс-конференции 2013 года не произошло ни того, ни другого — Путин не «раскрылся», но и никого ни в чем не убедил.

Поправки:

В материале «Йети мои» была обнаружена и исправлена ошибка.

Журналист из Владивостока, участвовавшая в пресс-конференции Владимира Путина, в тексте была названа Марией Соловьевой. В действительности ее зовут Мария Соловьенко.

«Лента.ру» приносит свои извинения читателям.

Источник - <http://lenta.ru/columns/2013/12/19/press/>